

НАША СТРАНА

Год издания—50-й. Буэнос Айрес, суббота 21 ноября 1998

"NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 21 de noviembre de 1998 № 2519-2520

Е. ФОКИН

НОВОМУЧЕНИК РОССИЙСКИЙ О САМОДЕРЖАВИИ

Новомученик российский профессор-священник о. Павел Флоренский был одним из замечательных людей русской истории.

Еще мальчиком 12 лет он сотрудничал во французском научном журнале по естествознанию, и редакция не подозревала, что ее блестящий сотрудник еще ребенок.

По окончании Московской Духовной Академии, в ней он стал профессором философии, а скоро и священником. Даже большевики его долго не трогали, очевидно было его неким заместителем, как большого ученого по электричеству, — (он перед Духовной Академией блестяще окончил физико-математический факультет Московского Университета). При большевиках долго оставался священником и даже одежды священнической не снял перед ними. Но, все-таки, его большевики убили. Написал много книг, а его знаменитая, большая книга «Столп и утверждение Истины» была даже переиздана за границу.

Великий русский мыслитель В. В. Розанов в письме к М. Спасскому от 11 апреля 1918 года дает замечательную характеристику о. Павлу Флоренскому. Это письмо опубликовано в книге сотрудника Нашей Страны В. В. Розанова, изданной в Берлине и затем переизданной в США. Вот что писал он: «С отцом Павлом Флоренским мы самые близкие друзья. Приходит почти каждый день ко мне (в Сергиевом Посаде), и мы вместе льем слезы о нашей несчастной России, так ужасно заблудившейся и блуждающей...»

Не воображайте, что он занят лишь церковным вопросом или одною церковною стороною революции. Скорбь его о России так же велика, как и моя. Это Паскаль нашего времени, Паскаль нашей России, который в сущности негласный вождь всего молодого московского славянофильства и под воздействием которого находятся множество умов и сердец в Москве и в Посаде, да и в Петербурге. Кроме колоссального образования и начитанности, горит самым высоким энтузиазмом к истине. Знаете — мне порою кажется, что он — святой: до того необыкновенен его дух, до того исключителен.

...Я думаю и уверен в тайне души, — он неизмеримо еще выше Паскаля, в сущности — в уровень греческому Платону с совершенными необыкновенностями в умственных открытиях, в умственных комбинациях или вернее — прозрениях...

Священник о. П. Флоренский в 1916 году в статье «Около Хомякова», разбирая учение этого мыслителя о русском самодержавии, писал:

«В области государственной

был ли Хомяков верным слугою самодержавия, этой основы русского государства, желал ли он укрепить и возвеличить царский престол или, наоборот, в нем должно видеть творца наиболее народной и потому наиболее опасной формы эгалитарности? Охранителем ли и углубителем корней Святой Руси или, напротив, искоренителем исконных ее основ, во имя мечтательного образа проектируемого России будущего? Смирненно ли воспринимал он святыню русского народа, желая очистить ее от случайной грязи, налегшей на нее извне или же с гордостью реформатора пытался предписать Руси нечто им самим или самими — московским кружком славянофилов, придуманное. Ведь от себя указывать Церкви, какой ей быть, хотя бы и по чистейшим своим побуждениям, это значит не признавать Церкви, а признавать себя. Предписывать Царю свои требования,

хотя бы они сводились к требованию самодержавия царского, — это значит отрицать самодержавие.

Но, как в учении о Церкви Хомяков противопоставляет понятия общественные понятиям государственным, вместо того, чтобы прямо встать на понятиях церковных, так и в учении о государстве у него заметно стремление объяснить все из момента социального. «Общество, а не государство» — вот смысл хомяковских утверждений, выраженных прямо. Эти сложные построения, думается нам, — ни что иное, как осторожный подход к теории народного (или, при разговорах о Церкви, — всечеловеческого) суверенитета. А что теории суверенитета Хомяков держится вообще — это несомненно: он открыто высказывает ее в своих исторических соображениях о происхождении династии Романовых, хотя и не называет этой теории ее настоящим именем. Русские Цари самодер-

жавны потому, полагает он, что таковою властью одарил их русский народ после Смутного Времени. Следовательно, не народ — дети от Царя-Отца, но Отец-Царь — от детей-народа. Следовательно, Самодержец есть самодержец не «Божьею Милостью», а народною волею. Следовательно, не потому народ призвал Романовых на престол царений, что в час просветления, очищенным страданием сердцем, узрел свершившимся определением воли Божьей, почувал, что Михаил Федорович уже получил от Бога венец царский, а потому избрал, что так заблаговременно наудобнейшим для себя — даровать Михаилу Федоровичу власть над Русью, — одним словом, не сыскал своего Царя, а сделал себе Царя. И первый Романов не потому воссел на престол, что Бог посадил его туда, а потому, что вступил в «договор с народом».

Е. ФОКИН

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ЛЕВИАФАН

Обсуждение мировой политики обычно принимает в наши дни характер обсуждения экономических проблем.

Навряд ли это правильно.

Экономика всегда тесно переплетена с политикой и идеологией, и разделяя их мы неизбежно приходим к путанице.

Дело обстоит сейчас так.

Северная Америка дорвалась до мирового господства и хочет его за собою навсегда закрепить.

Программа ее включает, на протяжении времени, полное стирание национальных особенностей других стран, вплоть до устранения их языков.

Предусматривается навязать земному шару свою, — весьма таки третьесортную, — культуру, вернее цивилизацию, свой политический строй и свой англо-американский жаргон.

Ни у кого, кроме самих американских янки сии планы энтузиазма не вызывают. Но что поделаешь! Государство и люди стараются приспособиться к положению вещей а, если возможно, то стараются извлечь из него для себя выгоду.

С мечтой в душе надвигающейся иго опрокинуть. Даже Англия, несмотря на общность языка, подобные чувства вероятно не чужды.

Тем более Германии... еще более Японии... Что же до России, то ее национальный характер, ее история, ее традиции абсолютно непримиримы с идеалами *paх americana*.

Ну и как действие равно противодействию, — полагаем, через какой-то срок (возможно, не столь уж и долгий...) наступит

взрыв и она *paх americana* полетит вверх тормашками.

QUO VADIS?

Есть афоризм: «Все пробуй, хорошего держись».

Он мне представляется сомнительным. Имеются вещи, которые лучше не пробовать. Одни смертельно опасны; другие оставляют тяжелые, порою непоправимые следы.

Но вот нынешняя Россия (вернее, то, что от нее осталось) решила повидимому перепробовать все какие есть возможности.

Февраль мы когда-то, уже давно, попробовали и убедились в том, что: «Кому бублик, а кому (огромному большинству!) дырка от бублика; это и есть демократическая республика».

Теперь пробуем снова; и снова — натурально! — ничего не выходит.

Социализм и коммунизм мы пробовали десятками лет. Однако есть охотники попробовать еще раз. Скажем о них, перефразируя Пушкина:

Есть место им в полях Гулага.

Правда, предполагается коммунизм с человеческим лицом (вернее бы сказать, с человеческой личиной). Только ведь известно, что волк в овечьей шкуре гораздо хуже, чем простой.

Народная поговорка гласит: «Любил волк кобылу; оставил хвост да приву». Что и произошло от любви к России компартии. Можно предполагать, что национал-большевизм слопают (если его позовут) и оставшиеся хвост и приву.

Поглядим, не попробуют ли у нас на родине и фашизм. Он бывает, конечно, разный; да что-то

мнится нам, что у нас получится самый скверный.

Курьезным образом, никто (или почти никто?) не думает о возврате к монархии; который был бы наилучшим, как факт единственно возможным, выходом из создавшегося положения.

Другие-то пути ведут в безвыходное болото, а то и в бездонную пропасть.

Удивительное дело! Не в одной России, а и в других странах восточной Европы, освободившихся от красного ига, мы не наблюдаем нормального казало бы возвращения к прежнему, монархическому строю правления: ни в Румынии, ни в Болгарии, ни в Албании, ни в разваливающейся на куски Югославии.

Хотя там кошмар коммунизма длился меньше, чем у нас, и больше осталось людей, помнящих, что было раньше, — и знающих, что было-то гораздо лучше.

Но здесь, пожалуй, ларчик открывается просто: восстановление разрушенных престолов не понравилось бы дяде Саму; ему слово монархия ненавистно как черту ладан!

А он ныне над Европой, — прибегая к формуле Блока:

Простер совинные крыла...

Хочется надеяться, что туман, ныне покрывающий и Россию и восточную Европу, вплоть до Балкан и Греции, в один прекрасный день рассеется и солнце прежней славы для нее вновь взойдет.

Пока же и о всем этом регионе и особенно о нашем отечестве думаем с грустью и тревогой, задавая себе вопрос:

Quo vadis, Erefia?

Елизавета Веденеева

АЛЕКСАНДР МЕЗЕНЦЕВ (Владикавказ)

О ПАМЯТНИКАХ МИХАЙЛОВИЧУ, И НЕ ТОЛЬКО О НИХ

В статье „Красные вандалы“ („Н. С.“ от 24 мая 1997 года) Валентин Зарубин писал:

„В Югославии в 1994 году на Равной Горе вблизи г. Чачка... был возведен памятник вождю сербского этнического движения, генералу Драже Михайловичу. В марте с. г. вандалы сбросили памятник...“

Однако, в 1992 году я записал в тетрадь следующие два сообщения Русской Службы „Голоса Греции“ (Афины):

„Двенадцатого мая 1992 года на Равной Горе в Югославии состоялось патриотическое собрание по инициативе оппозиции, главным образом, Сербского Движения Обновления, в память о руководителе этнических войск генерале Драже Михайловиче“.

„Тринадцатого мая 1992 года более 30 тысяч сербов приехали из США, Австралии, Канады, дабы присоединиться к своим соотечественникам при открытии памятника генералу Драже Михайловичу, вождю антифашистской борьбы. На митинге выступил руководитель антикоммунистической партии Сербское Движение Обновления Вук Драшкович. В своей речи он призвал сторонников к свержению коммунистического режима, а также — к признанию независимости всех отделившихся от Югославии республик. Касаясь Республики Скопье, г-н Драшкович назвал ее Македонской республикой и заявил, что сербы никогда не откажутся от исторических, религиозных, культурных и других неоспоримых прав на эту землю“.

Помимо того, в моем архиве сохранилась вырезка из газеты „Советская Россия“ от 25 июня 1985 года. Статья о Михайловиче называется, конечно же, „Памятник — палачу“ и полна гнусных нападок на сербских патриотов. Тем не менее, вот что явствует из статьи. В 1985 году, к 40-летию юбилею победы над нацизмом, группа американских консервативно и просербски настроенных конгрессменов выступила с инициативой о сооружении на территории США памятника Михайловичу как одному из вождей европейского Движения Сопротивления 1939-1945 гг.¹⁾ Действительно, инициатива законодателей имела под собой серьезное основание: четники были на протяжении всей войны официальными югославскими союзниками Соединенных Штатов; в их рядах сражалось множество американцев, преимущественно сбитых немцами и спасенных сербами летчиков (по данным В. Зарубина, более по-

лутысячи). В ночь с 27 на 28 августа 1944 года, уже после того, как Великобритания официально переориентировалась на Тито (в этом решающую роль сыграл большевизмский шпион Ким Фильби), в штаб Михайловича (село Праняни, близ Чачка) прибыла с важным посланием американская военная миссия во главе с полковником Мак-Доуэллом („Вы должны выстоять против титовского коммунизма... Ваше дело — удерживать Сербию и Белград, чтобы туда не вступили коммунисты Тито, и это все, что сейчас от вас требуется“). Одним из свидетельств того, что Вашингтон все еще продолжал оказывать поддержку своим старым югославским союзникам, стало награждение Михайловича секретным порядком в 1945 году президентом Гарри Трумэном медалью „За Храбрость“. Кроме того, именно в США был создан „Комитет по обеспечению справедливого суда над генералом Михайловичем“ (под председательством сенатора Д. Мартина), доказавший безусловную невиновность схваченного большевиками сербского генерала (красные, с присущим им цинизмом, обвиняли Михайловича — и делают это по сей день! — в „сотрудничестве с нацистскими оккупантами“); и именно в США обосновалось значительное количество прочетнически настроенных сербских эмигрантов. Можно также добавить, что в 1961 году в знак протеста против обучения титовских летчиков на базе ВВС США близ Шермана (штат Техас) и против продажи американских самолетов коммунистической Югославии американские правые создали Национальный Конвент Негодования. Около 700 отделений этой организации одно время действовали в 34-х штатах и пользовались поддержкой со стороны миллиардера Гарольда Л. Ханта, Рональда Рейгана, знаменитого актера Джона Уэйна и других известных консерваторов.

Инициатива конгрессменов в 1985 году была горячо поддержана Сербским Народным Союзом — организацией сербских белых эмигрантов со штаб-квартирой в США. Лидером и идейным вдохновителем СНС является воевода М. Джуич (основал также другую эмигрантскую организацию — „Равна Гора“), командовавший в годы Второй Мировой войны Динарской Дивизией, отчаянно сражавшейся против коммунистов и прочих врагов Сербии, в основном, в районе Далмации и Динарского нагорья. После победы титовцев Джуич, с Божией помощью, избежал трагической участи многих своих братьев по оружию и, оказавшись в Америке, стал одним из видных деятелей сербского национального Зарубежья.

Инициатива сооружения монумента в честь Михайловича вызвала в 1985 году резкий про-

тест со стороны красного Белграда, и мне доселе неизвестно, есть ли памятник этническому вождю на территории США, или же нет. Возможно, кто-нибудь из наших читателей знает (и обладает фотографией монумента?). Также хотелось бы прочесть и о Динарской Дивизии, и о Сербском Народном Союзе, вообще, о сербской белой эмиграции. Кроме того, практически ничего не известно о словенских домобранцах Рупника, об антикоммунистическом Сопротивлении в Черногории (знаю только, что в Черногории прославилось этническое войско воеводы Джуришича), а также в Македонии.

Касаемо же М. Джуича — известно, что лет восемь тому назад этот единственный живой этнический воевода (в здравии ли он сейчас? — не ведаю) присвоил высший чин воеводы лидеру Сербской Радикальной Партии Воиславу Шешелю, во время поездки последнего в Америку. В ходе недавней войны на Балканах Шешель, как всем известно, активно формировал этнические отряды и использовал этническую символику.

„Достойнейшего“ (В. Н. Беляев) Шешеля многие, например, Жан-Мари Ле Пен, считают вождем сербской Правой. Но как совместить правизну с горячей поддержкой в августе 1991 года коммунистического ГКЧП и с настроями в пользу душегубов китайской, тибетской и уйгурской свободы — красных пекинских владык? Невинные заблуждения? Не делают чести белградскому другу Жириновского как разжигание кампании ненависти против Сербского Движения Обновления весной-летом 1993 года, так и возня вокруг некоего испанского господина, явно больного манией величия — сеньора Бримейера (см. в „Нашей Стране“ от 26 ноября 1994 года), который не только оспаривает право на трон у законного сербского Государя Александра Второго Карагеоргиевича, но и считает себя ни много, ни мало правнуком Императора Николая Второго, внуком Великой Княжны Марии Николаевны. Ничего, кроме смуты, многие затеи Шешеля, к сожалению, не приносят...

Глубокоуважаемый В. Зарубин в процитированной выше статье пишет: „Михайлович... был вероломно захвачен англичанами в плен и передан коммунистам“. На сей счет существует иная версия (и я ее разделяю), изложенная Кристофером Эндрю и Олегом Гордиевским со ссылкой на Милована Джиласа и на известного английского историка и писателя доктора Хью Томаса²⁾ (соратник графа Н. Д. Толстого-Милославского, бывший военный врач западноберлинской тюрьмы Шпандау). Вот эта версия:

„Самого Михайловича пойма-

ли в 1946 году, после того, как один из его командиров, схваченный и завербованный ОЗНА (печально известная своей свирепостью и кровожадностью титовская охранка — А. М.) выманил его из убежища. Михайловича судили показательным судом и казнили“. К. Эндрю и О. Гордиевский: „КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева“. М. 1992, стр. 373-374; ссылка на: Hugh Thomas: „Armed Truce. The beginnings of the Cold War“ (London, Hamish Hamilton, 1986) pp. 298 ff; Milovan Djilas: „Rise and Fall“ (London, MacMillan 1985), pp. 35-38).

Интересно, что в 1972 году в коммунистической Югославии была снята кинокартина „Западня для генерала“, повествующая о захвате вождя четников титовскими гэпэушниками, происшедшем в горах Боснии (Михайлович находился там на крупной — 20 тысяч бойцов — базе), причем на „английский“ след нет даже намёка; фильм, по большому счету, подтверждает версию Джиласа-Томаса-Эндрю-Гордиевского; англичанами, вероятно, был схвачен и передан коммунистам другой лидер сербских патриотов — генерал Милан Недич.

Так или иначе, но традиции генерала Драголюбa Михайловича и его воинов — традиции активных патриотов и антикоммунистических борцов — возрождаются в Сербии и Черногории с конца 1980-х. Это касается сферы не только идейно-политической и военной, но также — литературной (например, книги Вука Драшковича, среди коих выделяю его недавний роман о Михайловиче „Ночь генерала“) и кинематографической (отмечу фильм Баты Ченича „Бесшумный порох“ (1990), снятый по одноименному роману Бранко Чопича; в главных ролях снялись хорошо известные любителям кино артисты Бранислав Лечич, Мустафа Надаревич, Мира Фурлан). И нас это не может не радовать, — несмотря на все те горести и трагедии, кои обрушились за последние годы на братскую Сербию.

АЛЕКСАНДР МЕЗЕНЦЕВ

2) Написавший несколько книг (в частности, „Кубинская революция“, „Испанская Гражданская война“), доктор Хью Томас больше известен своими публикациями о Рудольфе Гессе (исследование „Смерть Рудольфа Гесса“, многочисленные статьи в британской и мировой прессе), вполне обоснованно считал, что заместитель Гитлера по НСДАП был убит в мае 1941 года по приказу Гейнриха во время своего полета с миссией мира в Великобританию и заменен двойником, который в свою очередь предстал перед судом в Нюрнберге, получил пожизненный срок, отбывал его в западноберлинской тюрьме Шпандау, и не покончил жизнь самоубийством в конце августа 1987 года, как гласит официальная версия, а был убит неизвестно кем. Итак, „последний узник тюрьмы Шпандау“ — никому неизвестное лицо, некое подобие таинственного „человека в железной маске“?..

1) Кстати, такой же взгляд на Михайловича и четническое движение был у Шарля де Голля и у прославленного Яна Флеминга — автора популярных романов и рассказов о Джеймсе Бонде, а в годы Второй Мировой войны — сотрудника британских спецслужб.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

В ПОСЛЕВОЕННОМ ПАРИЖЕ

Париж, куда я попал в 1945 году, это был Париж жуткой эпохи Libération. Французы свирепо уничтожали своих, обвиняемых в сотрудничестве с немцами (часто ложно и несправедливо). Мы, новые эмигранты, согласно ялтинским соглашениям, подлежали поголовной выдаче. К чести французских чиновников, им (кроме коммунистов) подобные преследования претили. Они требовали бумажки, доказывающей, что человек не является бывшим советским подданным; но очень-то разбираться в ее качестве они и не умели и не слишком хотели.

Поэтому подсоветских не было. За исключением не слишком многих, кто сам желал вернуться на родину, или был неспособен справиться с трудностями (все же не малыми). В остальном, мы все стали турками, поляками, западными белорусами или украинцами, на худой конец старыми эмигрантами. Вот почему все статистические исследования о числе людей, не согласившихся возвращаться домой, неизбежно фальшивы и не соответствуют никакой реальности.

Итак, официальные власти были для нас относительно не худшей угрозой. Страшно было другое. Франция, в силу союза с СССР, предоставила советским миссиям вылавливать и безнаказанно хватать всех, кого оные уличали или подозревали в том, что те жили до начала войны на территории где царствовал Сталин и аггелы его.

Пойманные попадали в страшный лагерь Борегар под Парижем, и оттуда спасения уже не было.

Опять же, большевикам заниматься охотой на изменников (какими они всех нас считали) оказывалось не столь уж легко: Франция оборачивалась для

них непролазными джунглями.

Но тут у них нашлись верные, ретивые помощники, в лице новоявленных советских патриотов из первой эмиграции. Сии иуды старались не за страх, а за совесть — и не даром: им, в советском посольстве за каждого уловленного по их доносу платили крупную сумму.

В семье не без урода. Позорное, черное время для белой эмиграции был этот период: на поверхность всплыло все самое скверное, что в ней имелося... Происходило (как формулировали антикоммунисты) **хождение из Голгофы в Каноссу**, иначе говоря явка достаточно крупных эмигрантских деятелей с повинной в советское посольство. Ходили, в том числе, митрополит Евлогий, философ Бердяев, даже Бунин (который, впрочем, быстро одумался).

Помню толпу, сгрудившуюся вокруг посольства на улице Гренелль, где ренегатам выдавали красные паспорта. Сборы же однако было разнородным: многие пришли из любопытства.

Пошел и я. Сперва в человеческой куче, а потом даже взбравшись на цоколь фонарного столпа, я этой публике кое-что рассказал о жизни в большевизмском раю. У меня обнаружился союзник, до того мне незнакомый молодой латыш Петерс (позже он участвовал в различных антикоммунистических акциях русской эмиграции). Положение наше было небезопасное. Но враги ничего не решились сделать: главным образом потому, что состав присутствовавших был, как я говорил выше, разнообразный; так что применить методы физического воздействия не представлялось удобным. Даже проследить нас не сумели.

Для меня тогда дело обстояло ясно: раз нельзя больше против большевиков бороться с оружием в руках, — надо бороться с трибуны и в печати.

Русская печать-то пребывала в Париже в руках все тех же совпатриотов; они издавали несколько газет, — «Русские Новости», «Советский Гражданин», даже юмористическую газету «Честный Слон». А антикоммунистическую прессу представлял только крайне скромный по размерам журнал народного социалиста С. П. Мельгунова «Свободный Голос» (впрочем, название многократно менялось: по представлению советского посла Богомолова журнал закрывали... но не запрещали выпускать другой, под новым наименованием). Я там участвовал с первых же номеров. Потом перешел в журнал конституционного монархиста Е. А. Ефимовского «Русский Путь» (издававшегося... на пишущей машинке!).

Этого, конечно, было мало. Но в Германии, в лагере Шлейсгейм, действовал Н. Н. Чухнов, выходивший журнал (тоже не разменявший название) «Знамя России», позже перекочевавший в США. В Нью Йорке существовала газета «Россия» под редакцией Н. П. Рыбакова. Но гораздо ближе мне моему сердцу оказалась газета в Аргентине «Вестник» под редакцией В. В. Шапкина.

Кто-то из старых эмигрантов сообщил мне адрес И. Л. Солоневича, где-то в лагере в Германии. Причем предостерегал меня, что у него де дурной характер и он может мне ответить грубостями. Я написал; и ответ получил отнюдь не грубый. Солоневич говорил, что скоро переезжает в Аргентину, будет там выпускать газету, и приглашал меня в сотрудники.

Так и произошло. И дальше, хотя мы во многом расходились во мнениях (в частности, я никогда не разделял его отрицательного отношения ко дворянству и к петербургскому периоду истории России), он мое сотрудничество видимо ценил и у меня с ним конфликтов не возникало.

В Париже дела постепенно изменились. Большевики зарвались со скандальным похищением студента Лапчинского, оказавшего яростное сопротивление. Работе их репатриационных миссий был, в конце концов, положен конец; лагерь в Борегаре закрыт. Дышать стало легче...

Надо сказать, что жизнь на Западе в тот момент отнюдь не поражала роскошью (как потом она открывалась эмигрантам 3-ей волны): все продукты выдавались по карточкам; молоко, например, только при предъявлении врачебной справки. Хлеб некоторое время продавали только маисовый, желтый по цвету и препротивный на вкус.

Но мы искали не материальных благ, а свободы. Увы! Ее мы не нашли... Страшные выдачи шли по всей Европе, в Италии, в Германии... Многие из наших остались навсегда морально сломленными, и не в силах бороться дальше.

Но обо всем этом в двух словах, на двух-трех страницах, не расскажешь... И многое останется неизвестным ни потомкам, ни будущим — уже теперешним — исследователям.

Мой собственный архив, плод многолетней работы, врагам удалось недавно уничтожить. По памяти же, даже если бы я и хотел, мало что можно восстановить.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

А. Никонов

К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ В. ПИКУЛЯ

Валентин Пикуль (1928-90), — автор многочисленных исторических романов, один из самых «читаемых» писателей в бывшем СССР — и для непредвзятого читателя остается фигурой неоднозначной. Пикуль был советским писателем. Вера в «прогресс», в «справедливость» революции, в исконную правильность коммунистических идей, отождествление русской славы с тем, что он считал славой советской эпохи, во многом определяли пафос его книг. Марксистским было и отношение Пикуля к Церкви, о которой он пишет, как правило, иронически или осуждающе. Христианские основы русской истории были ему недоступны.

Вместе с тем, в книгах Пикуля есть идеи, близкие православным монархистам. Так, отчетливо прослеживается мысль, что жестокости в русской истории по крайней мере не больше, чем в западно-европейской, что присоединение к Российской Империи приносило народам не кабалу, а мир и освобождение, что русские власти никогда не оскорбляли ни веру, ни традиции инородцев, не разрушали их национальной самобытности и не грабили их, подобно завоевателям-европейцам. В отличие от некоторых наших монархистов, Пикуль понимал, что главным, последовательным и неприимым врагом России (не СССР) во все времена был Запад и что враждебные ему государства, неза-

висимо от их строя, делаются нашими естественными тактическими союзниками. Пикуль видел, что русофобия всегда — за исключением коротких периодов, когда нам приходилось одних европейцев спасать от других, — была первостепенной идеологической догмой Запада. Взгляд Пикуля на институт монархии в целом также не всегда вписывался в советские рамки. Во многих его книгах монархия — не что-то исконно враждебное народу, а выразитель интересов нации, консолидирующий центр.

Эти его характеристики доставляли ему много неприятностей. Самая серьезная из них связана с книгой «Нечистая сила», в которой Пикуль грубо-советски порочит последнего Государя и его Семью, но в то же время говорит о подготовке революции известными кругами. После публикации романа Пикуль оказался между двух огней. По официальной советской установке, революцию делали не тайные организации, а «угнетенные народные массы во главе с рабочим классом и его ленинской партией». Главный идеолог КПСС Суслов тотчас спустил на Пикуля свору критиков. «Прогрессивная общественность» тоже не замедлила обрушиться на автора, так как по установке советской образованщины революцию делали интеллигенты-интернационалисты, а «дикий русский народ» только все испортил. Запад, у которо-

го последняя точка зрения всегда вызывала живейший отклик, принял свои меры. В солидных литературных справочниках, в которых можно найти даже самых третьесортных писателей, имя Пикуля не значится. Вольфганг Казак, известный знаток нашей литературы, в своем словаре русских авторов прямо называет Пикуля шовинистом и антисемитом. Пикуль часто обвиняют в вольном обращении с фактами истории, связывая это с его научным дилетантизмом: Пикуль не имел не только университетского диплома, но и школьного аттестата зрелости. Вольности, в которых обвиняли писателя, однако, вполне допустимы в исторических романах. Классики этого жанра: Скотт, Дюма отец, Мериме, Гюго, де Виньи, Бульвер-Литтон, Лажечников и др. у нас обращались с фактами ничуть не менее вольно, и почти никто из них не изучал историю в университете. Недостаток систематического образования Пикуля замечен, скорее, в слабом или очень поверхностном знании иностранных языков, из которого следовало искаженное написание многих иностранных слов и цитат в его книгах.

Стиль Пикуля иногда коробит. Его панибратское отношение к значительным личностям прошлого, детальная разработка двусмысленных анекдотов в манере репортера скандальной хроники, его разухабистый тон и нарочитая грубость

очень отличают его книги от произведений названных мастеров жанра, в которых даже откровенные подтеки сохраняли некую изысканную элегантность. Можно сказать, что этим Пикуль хотел подчеркнуть «реалистический» элемент истории, в которой в действительности много больше грязи, чем благородства. Но грубость Пикуля в сочетании с авантюрным началом многих его романов нередко — возможно, помимо воли самого автора — потрафляла массовому вкусу и удовлетворяла потребность обывателя в легком чтиве.

Несмотря на все это, Пикуль был талантливым человеком. Наряду со совсем слабыми и, в сущности, мало отличными одна от другой «Историческими миниатюрами» или просто отвратительной «Нечистой силой», из-под его пера вышло и такое значительное произведение, как «Фаворит». Хотя в нем, как брызги грязи, попадаются следы советской историографии и цитаты из Маркса и Энгельса, этот роман полон любви к России и уважения к нашей истории. Здесь грубость и дешевая авантюристность обузданы и не доминируют.

Пикуль остановился где-то на полпути между советчиной и истинной Россией. Неизвестно, в чьем лагере он был бы сейчас. Вероятно, в куняевско-молодогвардейском. Может быть, ни в чьем. Может быть, и в белом.

А. Никонов

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

„СУВОРОВСКАЯ СОВЕТЧИНА“

Зарубежные кадеты устроили-таки свой съезд в Москве заодно с „суворовцами“, к чему они так стремились, несмотря на всяческие предупреждения. И что же случилось? Офицеры-суворовцы излили в их присутствии такой водопад отборных советских клише, что даже те кадетские руководители, которые были на все готовы смотреть сквозь пальцы, не смогли молча проглотить такую пилюлю. Правда, они не порвали с суворовцами и свои протесты выражали келейно, но факт остается фактом: оказались правы именно те, кто, в частности, на страницах „Нашей Страны“ предупреждал зарубежных кадет о пагубности братания врагов русского народа и русского солдата как Чапаев и Жуков.

Будем надеяться, что виденное и услышанное в Москве убавит про-„советский“ пыл иных зарубежных кадет-руководителей.

Н. Громов (Москва)

КОРПУС В ОПАСНОСТИ

Дела с Ростовским Кадетским Корпусом продвигаются, хотя и „со скрипом“. Занятия идут только по субботам и воскресеньям. Дело еще чуть продвинулось после недавнего посещения городских властей делегацией зарубежных кадет во главе с А. Шмеманом. Надеемся, что начнутся ежедневные занятия. Но о полном пансионе остается только мечтать! Хотя административно-преподавательскому персоналу Корпуса уже прозрачно намекают о том, что „если Корпус, как государственное образовательное учреждение появится в Ростове на Дону, то вас никого в нем не будет!“

А будут отставные старшие офицеры и генералы, с мозгами и убеждениями „совков“, в настоящее время активно примазывающиеся к „реестровому“ Войску Донскому, знакомые с прошлым и современным состоянием казачества по слабеньким „популярным“ брошюркам не толще 10-20 страничек! А о православии и самодержавии, Белой Борьбе в двух Гражданских войнах — и слышать ничего не хотят! Вот будет Корпус имени Государя-Мученика!

М. Абрамов (Ростов на Дону)

ПАСПОРТНАЯ ИСТОРИЯ

„Паспортная история“ (продолжают выдавать серпастые-молоткастые, только в графе о гражданстве написано не СССР, а Россия) в моей семье имела интересное продолжение. Сыну моему исполнилось 14 лет, а с этого возраста ныне в „РФ“ должно получать паспорта. Зная, что в новом „детском“ паспорте (на печатание которых также не хватает „финансов“, и людям оформляют специальные справки, так как паспорта „СССР“ внутренние запрещено выдавать) нет графы о национально-

сти, иду в ПВСБ к „солидным“ чинам, (еще не утратившим совесть и честь, с которыми у меня очень хорошие приятельские отношения, как с бывшими сослуживцами по „криминальной полиции“) и прошу в любом свободном месте (например, после места рождения), дописать „русский“. Тем более, что сын сам этого хочет.

И вот тут проясняется интересная деталь: для таких „националистов“ как мы, в ельцинском „Положении о Паспортах“ имеется пункт, в котором сказано, что любые записи, не предусмотренные формой настоящего паспорта делают его автоматически недействительным.

Если нам внесут запись „русский“, то в дальнейшем нас ждут „неприятности“ в виде штрафов, административных задерживаний „до выяснения личности“ и прочее. Не говоря о неприятностях, которые будут иметь лица, выдавшие подобные паспорта.

Идя лично мне навстречу, нам предложили оформить „закрыв глаза“, паспорт СССР (что можно делать в исключительных случаях), где есть графа о национальности. От чего мы, естественно, отказались! Вот и получается: хочется иметь запись „русский“ — будь „советским“! А в паспорте России для слова „русский“ места нет! И никто, кроме президента и правительства „РФ“ это положение изменить не в праве. Остается писать туда. Но это просто смешно... Впрочем, если каждый русский сделает это, может что-то изменится? Одна радость, что у сына в свидетельстве о рождении записано „русский“.

А. Захаров (Керчь)

ИСТЕРИКА ШОВИНИЗМА

Пишет вам священник Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, настоятель Троицкой общины г. Сумы.

Прихожане храма Свв. Петра и Павла, где я служу, в последнее время задают мне вопросы о деятельности Русской Православной Церкви за Рубежом. К моему великому сожалению, я не имею достаточной информации, чтобы ответить им полно и обстоятельно.

Изредка, к счастью, ко мне доходят, из рук в руки, отдельные номера журналов, издающихся РПЦЗ, например, „Православная Русь“, откуда я и узнал адрес вашей редакции.

Хотелось бы познакомиться с „Нашей Страной“ поближе.

Буду очень благодарен если ваши читатели сочтут возможным и необременительным присылать для нашей общины хотя бы некоторые старые номера газеты.

Понимая все трудности, расходы и огромное расстояние (надеюсь, только географическое) нас разделяющее, буду признателен просто письму, если у них найдется для этого немного времени. Мой адрес: Украина 244030, г. Сумы, ул. Кирова 89/1.

Думаю, ваша духовная поддержка просто необходима моей пастве, именно сейчас, именно для

истинно православных людей Украины.

С горечью я смотрю на происходящее здесь:

Власть, придерживающиеся открыто пользуются лозунгами украинских националистов, лобызаясь с киевским лже-патриархом. Воспитывается нетерпимость к братскому великорусскому народу.

Перекраивается наша история. В новом учебнике истории для детей я недавно прочитал следующие строки: „Князь Владимир более тысячи лет назад крестил киевлян и украинцев...“ (!)

Если в России еще свободно можно хотя бы обсуждать вопрос о канонизации Императора Николая Второго, то здесь, на Украине само его имя, впрочем и любого другого Российского Государя, вызывает у официоза порою реакцию близкую к истерике.

Можно перечислять и перечислять...

Нынешнюю форму власти на Украине я бы просто назвал кадократией, может быть, даже в большей степени, чем это было при коммунистическом режиме, разве что уже без тотального контроля над умами.

Но несмотря ни на что, я искренне верю: нашим народам; и великороссы и украинцы переживут все испытания и, в конце концов, придут к единственно верному для православных людей государственному устройству.

При храме Свв. Петра и Павла, где я служу, недавно открыта воскресная школа для обучения детей. Будем очень благодарны, если среди читателей „НС“ найдутся люди, готовые поделиться своим опытом в деле воспитания детей в духе православия, возможно в виде ксерокопий журнальных статей, или как-нибудь иначе.

Иерей Сергей Дмитриев (Сумы)

ХОРОШЕГО НЕ ЖДИ

Спасибо за новые номера газеты. Как и прежде, я обнаружила в „Нашей Стране“ много интересного. Георгий Крымов в статье „Гайдар № 2“ (2487-88) метко классифицирует ставшего теперь уже бывшим премьер-министра С. Кириенко. Его кратковременное пребывание на этом посту закончилось печально. У нас вновь начинают массово скупать продовольствие, опасаясь либо сильного подорожания (хотя цены растут и так едва ли не каждый день), дефицита. Очень не хочется возврата к временам десятилетней и более давности. Мне не много лет, но и я хорошо помню дикие очереди и пустые прилавки в конце 80-ых. Но, я думаю, что не стоит все валить лишь на Кириенко. Ведь в экономике есть причинно-следственные связи и закономерности.

Владимир Беляев в статье „Кризис доверия“ („НС“ 2493-94), мне кажется, верно характеризует ситуацию в России, как один сплошной кризис. Не исключено, что Кириенко понадобился специально, чтобы повесить на него ответственность, причем он мог заранее знать об отведенной ему роли.

Премьер Е. Примаков — человек, разумеется, как и вся современная политическая элита „РФ“, имеющий высокопоставленное коммунистическое прошлое и принадлежащий к той же группе населения, что и его предшественник. Зюганов и К° усиливаются, а от коммунистов хорошего не жди.

В заключение поздравляю вас и всех сотрудников „Нашей Страны“ с 50-летием газеты и желаю успешно продолжать ваше крайне нужное для Исторической России дело. Бог в помощь!

Анна Конбенцова (СПб)

РОА НА КАРТИНАХ

В прошедшую зиму, весну и частично летом я, ветеран Власовской Армии, написал маслом на холстах и ватмане около 15 планшетов и теперь у меня их более тридцати. Прошлые — с тематикой лагерей Гулага, с палатками, землянками, бараками, карьерами, забоями шахт и их обитателями. И новые: генералы РОА, полковники, поднятие флага, парад во Пскове в 1943 году: Власов, Жиленков, Мальцев, Малышкин, Трухин, Краснов, фон Паннвиц, полковники Кононов, Сахаров, Кромияди и другие офицеры.

Еще раз предлагаю русской эмиграции показать мою выставку антикоммунистической направленности, не только в русских общинах, но и иностранцам. Мой адрес: Россия 344022, Ростов на Дону, ул. Станиславского 246 „а“.

Пусть иностранцы знают, что советские коммунисты могут еще очень много вреда принести всему миру. У нас обстановка взрывоопасная и они этим могут воспользоваться.

С. В. Садовой (Ростов на Дону)

ПОИСК СТАРООБРЯДЦЕВ

Мы с большим интересом относимся к деятельности „Нашей Страны“ и не сомневаемся в ее пользе для России.

Мы принадлежим к Древле-православной Старообрядческой Поморской Церкви (Выгорецкая обитель). Наша община, вновь созданная на духовной родине старообрядчества, ориентируется на национальные интересы русского народа. Для нас это — ведущая цель. И возможно, в этом мы с вами станем взаимно полезными.

Безусловно, читатели „Нашей Страны“ располагают информацией о русских общинах в Аргентине и вообще в Латинской Америке. Мы ищем контакты со старообрядческими организациями и с отдельными лицами — их адреса, телефоны, факсы. Будем признательны за любую конкретную информацию в этом направлении. Наш адрес: 186326, Карелия, Повец, ул. Петрозаводская 28. Тел. (81434) 43-668. Наш телефон/факс в Петербурге: 7-812-2590911.

Надеемся также на плодотворный диалог с вами.

М. А. Ануков (Карелия)

Проф. Л. А. ЖИВОТОВСКИЙ (Москва)

ИННАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ ПРОВЕДЕННЫХ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИДЕНТИФИКАЦИИ «ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ОСТАНКОВ» НЕДОПУСТИМО МАЛА

Решение Правительственной Комиссии от 30-1-1998 зиждется на результатах исследования ДНК предполагаемых останков Царской Семьи, найденных в могильнике близ Екатеринбурга. Между тем, их доказательственная ценность слишком мала для того, чтобы на ней основывать столь исторически ответственное заключение.

В первую очередь, Комиссия нарушила основной принцип генетической идентификации личности: она не рассмотрела результаты проведенной ДНК идентификации останков по нормам судебного расследования, а именно, не допустила состязательности всех высказанных версий всех сторон и не взвесила все доводы «за» и «против» этих результатов. Более того, Правительственная Комиссия, принимая свое решение по представленным заключениям экспертиз, фактически, выполняла одновременно и функцию судьи и функцию одной из сторон. Мое мнение с учетом всех доводов таково: если бы дело о «екатеринбургских останках» рассматривалось в суде, то оно должно бы быть отправлено на исследование за недостаточностью имеющихся ДНК-доказательств.

Теперь подробнее. Комиссия в своем решении опиралась на исследования, проведенные доктором П. Л. Ивановым под руководством английских и американских специалистов в их лабораториях, опубликованные на английском языке. Но научная статья — это не судебное расследование. Судебно-генетические доказательства должны удовлетворять ряду принципов, которые оказались нарушенными при интерпретации результатов этих исследований. Перечислим их применительно к делу о «екатеринбургских останках».

1. Все ДНК-исследования должны проводиться несколькими независимыми экспертами и соответствующим образом документироваться.

2. Для ДНК-исследований должны быть использованы только апробированные методы, широко используемые в практике идентификации личности.

3. Для идентификации предполагаемых останков Царя Николая Второго и других лиц из «екатеринбургского захоронения» необходимо исследовать, помимо митохондриальной ДНК, еще и ядерную ДНК.

4. Необходимо провести ДНК-исследование всех основных частей скелета, в первую очередь черепа.

5. При вычислении вероятности ДНК-идентификации надо с необходимостью использовать генетические данные по населению России.

6. Расчеты величины вероятности ДНК-идентификации необходимо должны учитывать все выдвигаемые версии о происхождении захоронения и обнаруженных в нем останков.

7. Величина вероятности ДНК-идентификации предполагаемых останков Царя Николая Второго (как и других останков

«екатеринбургского захоронения») должна быть столь большой, чтобы не было сомнений в уникальности генотипа останков.

Все эти пункты оказались нарушенными в проведенном генетическом исследовании «екатеринбургских останков» и интерпретации его результатов. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Пункт 1. Это требование цивилизованного уголовно-процессуального судопроизводства, рассматривающего доказательственную силу генетического исследования. Этот пункт не выполнен при рассмотрении Комиссией результатов проведенных ДНК-исследований: большая часть этих исследований выполнялась только одним российским экспертом. (Получается, что Комиссия сочла проблему идентификации «екатеринбургских останков» менее важной, чем семья французского певца Ива Монтана — проблему его наследства, по делу о внебрачной дочери которого привлечены четыре независимых эксперта, три из которых будут проводить молекулярно-биологические исследования биологических образцов, а четвертый будет сводить их данные воедино и представлять их в суде). Кроме того, неизвестно как юридически оформлено передвижение образцов скелета № 4 из екатеринбургского захоронения и останков Великого Князя Георгия от места взятия до места лабораторного исследования.

Пункт 2. Основным генетическим объектом проведенного исследования «екатеринбургских останков» была митохондриальная ДНК, а в качестве одного из идентификационных признаков была привлечена так называемая гетероплазмия. Однако гетероплазмия еще ни разу не использовалась ни в одном суде мира. Причина та, что свойства гетероплазмии и распространенность ее в популяциях человека практически не изучены, а частота ее в населении России и просто неизвестна. Согласно же принципам судебных доказательств, прежде чем применяться в практике, каждый метод должен быть предварительно апробирован в ряде судебно-генетических лабораторий и обоснован в специальных публикациях. Для указанного признака ничего этого еще нет, и значит гетероплазмия пока не может привлекаться как идентификационный признак.

Пункт 3. Свойство другого использованного идентификационного признака (нуклеотидной

последовательности фрагмента митохондриальной ДНК) таково, что этот признак всегда одинаков (с точностью до мутации) у всех родственников по женской линии. Это значит, что исследованная берцовая кость скелета № 4 может быть как имп. Николай Второго, так и любого из родственников его по женской линии, если она их. При наличии различных версий о происхождении екатеринбургского захоронения и находящихся в ней останков, необходимо привлечь дополнительно идентификационные признаки ядерной ДНК и исследовать обе линии — и материнскую и отцовскую. Тогда на «пересечении» этих линий и оказались бы останки (если только они Царя Николая Второго).

Пункт 4. Поскольку захоронение вскрывалось без соблюдения должных формальностей, необходимо генетически исследовать все основные части скелета. В проведенном генетическом исследовании это не сделано, и главное — не исследован череп скелета № 4.

Пункт 5. Метод ДНК-идентификации является групповым, а не индивидуальным. Поэтому, согласно принципам судебной генетики, интерпретация результатов ДНК-исследования зависит от того, сколь много людей имеют данный идентификационный признак. Для этого необходимо вычислить вероятность идентификации (то есть степень ее надежности). Вычисление этой вероятности требует знания того как часто те или иные генотипы встречаются в той части населения, к которой принадлежит идентифицируемый биологический образец (согласно той или иной версии). Для этого во всех странах создаются базы данных, охватывающие ДНК-исследованиями различные слои населения. При идентификации «екатеринбургских останков» доктор Иванов не использовал данные по генетике населения России, а использовал данные только по населению западных стран, что могло привести к существенному искажению оценок вероятности идентификации.

Пункт 6. При расчете вероятности идентификации в проведенном исследовании не рассматривались все высказанные версии о происхождении захоронения и возможного состава останков. Рассматривалась только одна пара альтернатив: «все пять скелетов принадлежат Царской Семье — все пять скелетов являются останками неизвест-

ных лиц иного происхождения». Однако необходимо проводить соответствующие вероятностные расчеты с учетом версий о присутствии в захоронении «третьих» лиц, наличием «смесей» и т. д., и т. п. Все это может существенно повлиять на величину вероятности идентификации — ключевую цифру ДНК-идентификации и всего генетического экспертного заключения.

Пункт 7. Оцененная мной вероятность идентификации берцовой кости скелета № 4 из «екатеринбургского захоронения», исходя из опубликованных научных данных, находится между 99 и 99,9 процентов. Меньшая из этих цифр, а именно — 99 %, проводится в «Справке о результатах экспертных исследований костных останков из места захоронения семьи бывшего Императора Николая Второго», данной Республиканским Центром Судебно-медицинской Экспертизы Минздрава РФ от 29-1-98 (стр. 5, второй абзац снизу), на которой Государственная Комиссия основывает свой вердикт. С точки зрения судебной генетики это очень низкая надежность идентификации в ряде штатов США вероятность 99 % не принимается судом даже при рассмотрении гражданских дел (об отцовстве), не говоря уже об уголовных делах. Эта вероятность означает, что **каждый сотый человек** имеет такие же признаки,

как и исследованные у предполагаемых останков Царя Николая Второго. При такой вероятности, к примеру, среди населения Москвы должно быть более ста тысяч лиц с такими признаками, а в России — намного более миллиона. Стало быть, в начале века среди жителей даже одной Екатеринбургской губернии были **десять тысяч лиц с генетическими признаками этих останков**. Согласно же мировой судебно-генетической практике, надежность ДНК-идентификации в уголовных делах должна быть такова, чтобы ни один человек в данном месте (городе, губернии, стране — в зависимости от обстоятельств дела) не имел бы идентификационных признаков опознаваемого лица.

Таким образом, решение столь деликатной проблемы, каковой является идентификация «екатеринбургских останков», должно быть **доказательно безусловно безупречным**. Имеющиеся на сегодня генетические аргументы еще нельзя назвать даже удовлетворительными. Принятие их — недопустимое для истории России деяние.

Проф. Л. А. ЖИВОТОВСКИЙ

Доктор биологических наук, лауреат Государственной премии РФ, лауреат премии Российской Академии Наук, главный научный сотрудник Института общей генетики РАН, руководитель Центра ДНК-идентификации человека ИОГен РАН

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы, за которые редакция приносит сердечную благодарность:

от А. А. Шеншина — 51,00 ам. долл., от Н. В. Домогацкого — 11, ам. долл., от Л. Петрович — 20,00 ам. долл., от Е. Пафнутьевой — 6,00 ам. долл., от Ю. М. Ракитина — 16,00 песо, от А. П. Голубева — 50,00 ам. долл., от Р. И. Костючика — 500,00 ам. долл., от о. Бориса Киценко — 20,00 ам. долл., от о. Сергея Пуха — 500,00 ам. долл., от В. Цимбаленко 30,00 ам. долл., от Т. И. Никол — 60,00 ам. долл., от М. П. Смирновой — 120,00 ам. долл., от В. И. Рязанцева — 60,00 ам. долл., от Г. Биллингслей — 50,00 ам. долл., от Общества «Друзей России» — 500,00 песо.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЕЩЕ О МАРШАЛЕ-ПАЛАЧЕ

Нам пишут из Москвы:

Под заглавием «Нумерология военного реквиема. Несколько новых цифр для адского кондута Жукова», «Независимая Газета» опубликовала рецензию на книгу Б. В. Соколова «Правда о великой отечественной войне» (СПб, 1998).

Автор рецензии, Антон Мазуров, отмечает, что эта «правда» представлена «упрямыми статистическими фактами, последовательное и спокойное погружение в которые способно шокировать своей ужасающей достоверностью. И отличает это издание от всех обращенных к широкому читателю предыдущих публикаций прежде всего наличие библиографического аппарата, дающего возможность интересующимся и сомневающимся справляться с источниками. А они, что немаловажно, включают в себя многочисленные зарубежные тексты и материалы экзотических архивов».

Книга Соколова направлена «на обоснованное разрушение сложившихся за полвека устойчивых мифов, материалом для которых послужили преимущественно прямая дезинформация на государственном уровне, приписки и ложь. Военный миф превратился в общеизвестную со школы данность, реальное и пропагандируемое знание».

Соколов впервые представляет массовой аудитории подробную временную хронику финской кампании. Картина преступного отношения советских военачальников к своим солдатам основана на соотношении цифр потерь: 23.500 убитых с финской стороны и в пределах от 131.500 до 200.000 убитыми с советской.

По словам А. Мазурова, в книге «три статьи, разрушающие сложившиеся представления: статистика ленд-лиза (значимость которого преступно недооценивать), подсчет общих потерь СССР и Германии и описательный анализ одной из «священных коров» (маршала Жукова) представляющих военное искусство бронзовых полководцев (сражения за Курск, Орел и Харьков), их стратегические намерения и практические «достижения». А вот приводимая Соколовым в статье о людских потерях СССР в войнах цитата маршала А. И. Еременко: «Следует сказать, что жуковское оперативное искусство — это превосходство в силах в 5-6 раз, иначе он не будет браться за дело, он не умеет воевать не количеством и на крови строит свою карьеру» (февраль 1943).

Затем автор рецензии пишет, что «в двух шагах от мемориала

Неизвестному Солдату уже в 90-е прижился эмблематический (для существующей истории войны) памятник воина, «пред коим многие пали стены, хоть мечь был вражьи тупей». Иосиф Бродский поэтическим языком расставил все точки над «i» еще в 1974 году. «Сколько он пролил крови солдатской в землю чужую! Что ж, горевал? Вспомнил ли их, умирающий в штатской белой кровати? Полный провал. Что он ответит встретившись в адской области с ними? «Я во-евал»».

Заключение А. Мазурова: «Читаешь материалы, собранные одержимым правдой человеком, и становишься очевидцем состав того раствора, на котором 70 лет держался глиняный колос империи: кровь и ложь. Рухнувший в одночасье, он оставил после себя инерцию гипнотизирующей сознание силы. Силы масштабнейшего исторического ритуала — гекатомба под названием «Великая Отечественная».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФАШИЗМА

Нам пишут из Москвы:

Доктора исторических наук Людмила и Андрей Мерцаловы отозвались в «Независимой Газете» на неудачные попытки историков из Российской Академии Наук дать определение фашизма.

По их мнению, не состоятелен сам подход: «Нельзя распространять само название режима Муссолини на гитлеризм и другие автократии XX века. Простительна ошибка теоретиков из Коминтерна: в 1934-1935 годах периферийное им показало центральным, детское — взрослым. Но уже война раскрыла глубокое различие между автократиями. В немарксистской литературе их никогда не объединяли. В Нюрнберге фигурировал «национал-социализм» (нацизм, гитлеризм). При Сталине этот термин был запрещен по вполне понятным причинам. Что мешает нынешней науке называть явление своим именем? Напомним, что понятие «фашизм», бездумно расширенное за пределы Италии, приобрело сугубо пропагандистское назначение, стало своего рода ругательством. Тем более несостоятелен термин «тоталитаризм», отброшенный западной наукой и подобранный в РФ. В эту искусственную «рубрику» был добав-

лен сталинизм. Но все эти очень различные системы лишь похожи друг на друга (глубокий антидемократизм, некоторые методы управления). Однако они не тождественны в социально-экономическом, внешнеполитическом и других отношениях. Обосновать тождественность не сумели ни «классики», ни эпигоны».

БЕГЛЫЕ ДЕНЬГИ РОССИИ

Нам пишут из Москвы:

Согласно подсчетам исследователей, за последние четыре года из России утекло около 68 миллиардов долларов — в среднем по 17 миллиардов долларов ежегодно.

Если прибавить к этому шальную эмиграцию капитала в первое двухлетие «шокоterapiи» (по разным оценкам от 56 до 70 миллиардов долларов), то получится, что в «дальнем зарубежье» к настоящему времени осело приблизительно 133 миллиарда долларов. Для сравнения: внешний государственный долг России меньше этой суммы — 129,3 миллиарда долларов.

Только 33 процента из общей величины оттока пришлось на нелегальный вывоз ресурсов, 37 процентов — на полуполигальные сделки и 30 процентов — на легальные по форме, но теневые по сути операции. Иными словами, созидание системы валютного регулирования в России настолько отстает от темпов либерализации экономики, что большая часть капиталов была вывезена не в нарушение, а в обход законов, то есть в многообразных полуполигальных и легализованных формах.

Как свидетельствует «Общая Газета», первоначальный «массив русскоязычного иностранного капитала» образовался в 1992-1993 годах за счет сверхприбыльного вывоза сырьевых и прочих материальных ресурсов на внешний рынок. Сверхприбыли обеспечили колоссальное отставание внутренних цен от мировых при отсутствии таможенного и валютного контроля. Массовый характер приобрел изначальный невозврат в Россию экспортной валютной выручки, авансовых платежей по импорту, а также доходов по транзиту. Таким способом недобросовестные, мягко говоря, предприниматели скрывали незаконное

происхождение своих доходов, а заодно уклонялись от таможенных и налоговых платежей по внешнеэкономическим операциям».

«ОПЕРАЦИЯ НЕМЫСЛИМОЕ»

Нам пишут из Лондона:

Ссылаясь на секретные досье документы, газета «Телеграф», сообщила, что через несколько дней после разгрома Германии, Черчилль приказал своему военному кабинету подготовить план для нападения на Сталина.

Боевой план включал употребление ста тысяч немецких солдат в поддержку полумиллионного англо-американского войска, которое должно было пойти в атаку на советскую армию, через Северную Германию. Предполагалось, что в ответ произошло бы советское вторжение в Турцию, Грецию и Норвегию, а также захват нефтяных промыслов в Ираке и Иране и акции саботажа во Франции и Голландии. Рапорт в 29 страниц, под названием «Операция Немыслимое», был представлен премьеру 22 мая 1945 года. Согласно рапорту, Третья Мировая война должна была начаться 1-го июля 1945 года, внезапной атакой 47-ой британской и американской дивизий между Дрезденом и Балтийским морем.

Военный кабинет высказался против «тотальной войны», поскольку Красная Армия вдвое превышала численностью союзников. Кроме того, по его мнению не было оснований думать, что англо-американское вторжение в Россию окажется более успешным, чем гитлеровская «Операция Барбаросса».

Историки давно считали, что напряженный период имевший место непосредственно после «встречи на Эльбе», вел к именно таким планам, но теперешняя публикация является первым доказательством их существования.

Советолог Джон Эрикссон, профессор Эдинбургского университета, отметил: «29 июня 1945 года, Красная Армия внезапно произвела полную боевую передислокацию своих частей, безо всякой видимой причины. Я никогда не мог установить почему это было сделано. Повидимому мы теперь открыли объяснение».

Документы хранились в Публичном Архивном Бюро в городе Кью. Газета отмечает, что в них полностью игнорируется политическая ситуация тех времен, когда население Великобритании и США считало солдат Красной Армии освободителями и союзниками.

Черчилль определил план, как «чисто гипотетическая возможность», но считал его достаточно нужным, раз приказал его разрабатывать во дни эйфории победы.

Союз Св. Александра Невского и Кадетское Объединение в Аргентине с глубоким прискорбием сообщают о кончине, после многолетней и тяжелой болезни 6 октября с. г. на 81-м году жизни подпоручика

ВАДИМА БОРИСОВИЧА ПОМОРСКОГО

кадета Донского и Первого Русского корпусов, офицера Королевской Югославянской Армии и белого борца на Восточном Фронте в рядах Итальянской Армии
Вечная память!

Выражаем наше соболезнование вдове покойного.

«НАША СТРАНА». Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Соловьевичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 номера: Аргентина — 1,00 песо; Германия — 1,80 марок; Франция — 5 франков. США и остальные страны — 1 ам. доллар; Объявления: за 1 см. в 1 колонку — цена 4 экземпляров газеты. Выписывать чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 6105 Jericho Turnpike, Commack, NY 11725, USA. Account N° 78516453.

©NASHA STRANA—«NUESTRO PAIS». Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino Sucursal 30 (B)	Franqueo pagado. Conces. N° 4233 Interes General. Conces. N° 3980
-------------------------------------	--